

Последняя дуэль Пушкина: НОВЫЕ ФАКТЫ

29 января (10 февраля по н. ст.) 1837-го в 14:45 Александр Пушкин скончался от полученной на дуэли раны. Казалось бы, в истории жизни и смерти поэта давно не осталось тайн. Но нет, новые сведения продолжают появляться. И заставляют иначе взглянуть на ситуации, которыми был насыщен последний год жизни поэта. Рассказывает кандидат исторических наук, старший научный сотрудник СПбИИ РАН Михаил САФОНОВ.

МИФ I ПУШКИН ВЫЗВАЛ ДАНТЕСА НА ДУЭЛЬ Кто кого оскорбил

— Классическая версия всем известна: Пушкин, оскорбленный ухаживаниями Дантеса за его женой, дрался с ним на дуэли. За скобками всегда оставался главный вопрос: почему вызов на дуэль послал Дантес Пушкину, а не наоборот? Ведь оскорбленным-то был поэт. Согласитесь, что-то здесь не так.

Утром 26 января Пушкин пишет гневное письмо нидерландскому посланнику Геккерну, где нет ни слова о дуэли, зато есть такие: «Я не могу терпеть, чтобы моя семья имела какие бы то ни было сношения с вашей. Только на этом условии согласился я не давать хода этому грязному делу и не обесчестить вас в глазах дворов нашего и вашего...»

В тот же день поздно ночью секундант Дантеса, атташе французского посольства Оливье д'Аршиак, приносит Пушкину вызов на дуэль, который был подписан Геккер-

ном, а внизу стояла приписка Дантеса: «Читано и одобрено мною». Не слишком ли странная конструкция для дуэли за оскорбленную честь жены?

Кстати, до недавнего времени считалось, что это письмо Пушкин написал Геккерну после «ссоры на лестнице». Пытаясь объяснить причину вызова, историки расценивали именно этот инцидент как спусковой крючок дальнейшей трагедии и трактовали его так: якобы Геккерн пришел к Пушкину домой, тот его не впустил — и они поссорились на лестнице.

Ссора обозначена в записках Василия Жуковского, друга и покровителя поэта (он записывал все события — до дуэли и после нее): «В понедельник приезд Геккерна и ссора на лестнице».

Но... никакой ссоры Геккерна и Пушкина на лестнице не было. Жуковский редко ставил даты, однако все события записывал в том порядке, как они следовали. Ссора упомянута между записями о том, как при-

Василий Жуковский.
Худ. Федор Игин, 1854
(с работы Фердинанда
Гильденбранта, 1840)

везли домой раненого поэта, и о том, что 1 февраля Василий Андреевич получил из казначейства 10 тыс. руб., выделенных Николаем I для вдовы и детей поэта. Сегодня никаких сомнений: ссора произошла уже после смерти Пушкина, 1 февраля. А значит, на лестнице ругались Жуковский и Геккерн.

Кроме того, едва ли лишь назойливые ухаживания Дантеса за Натальей Пушкиной могли грозить дипломату Геккерну бесчестьем при двух европейских дворах.

Дипломат-обманщик

— Между тем посланнику королевства Нидерландов в Петербурге барону Якобу ван Геккерну было что скрывать. Он ведь обманул двух монархов. У своего короля добивался разрешения на инкорпорацию Дантеса в нидерландское дворянство, умалчивая о реальных причинах этого. А императора России Николая I заверил, что у него уже есть указ короля

об усыновлении Дантеса. Если бы обман вскрылся, дипломата ждала серьезная кара обоих монархов.

...Отпрыск обнищавшего французского рода, 22-летний Жорж Дантес, приехал в Петербург в 1833-м и сразу был зачислен на военную службу.

По дороге в Петербург Дантес познакомился с дипломатом

Луи-Якоб Теодор ван Геккерн. Худ. Йозеф Крихубер, 1843

бароном ван Геккерном. Этот человек, хотя и жаловался постоянно на бедность, был весьма состоятельным. Собирал антиквариат и приторговывал им. Ввозил контрабандой по дипканалам дорогие вина, за что ему даже выносили официальное порицание. Но была у Геккерна и иная страсть. В свете про него говорили: «Он окружил себя молодыми людьми самого наглого разврата». Среди этого окружения был и Жорж Дантес... Молодого человека интересовали деньги и карьера, и все способы получить это ему казались хороши.

Новые письма проливают свет

— Нам были известны лишь два письма из переписки Геккерна и его молодого друга, поэтому трудно было оценить всю гамму отношений между ними. Однако несколько лет назад удалось уговорить потомков Дантеса опубликовать переписку целиком.

Стало четко видно, как расчетливо кавалергард манипулирует дипломатом, например, когда тот добивается разрешения на его

Жорж Дантес.
Литография, 1830-е годы

усыновление. Это было очень выгодно Дантесу — он сразу получал и состояние, и положение в обществе. Влюбленный же в него Геккерн готов был в лепешку расшибиться, чтобы удержать Жоржа.

Весной 1835-го посланник отправляется на родину решать этот вопрос. По закону, он мог усыновить только несовершеннолетнего родственника, не менее шести лет проживающего у него в доме, а Геккерну на момент усыновления должно быть не менее 50 лет. Не случилось ничего! Они не были родственниками. Дантесу шел 24-й год, он не проживал у посланника (да и знакомы они были всего два года), а Геккерну было 46 лет...

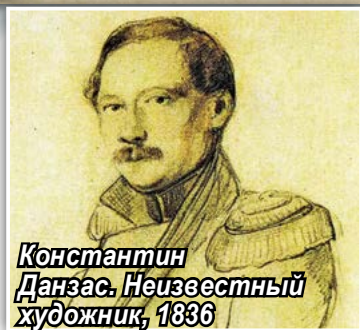
В общем, король Нидерландов был против.

Дантес в это время смиренно уверяет благодетеля: «Совершенно сжился с мыслью носить твое имя и был бы в отчаянии, если бы пришлось от него отказаться». И тут же резко меняет тональность. Для проформы пишет, что любит Геккерна «всей душой» и целует так же крепко, как любит, но при этом отклоняет его предложение перейти на «ты»: панибратство может повредить его карьере... Холодность Дантеса сильно огорчала Геккерна.

Жоржу же этого показалось мало. В марте 1836-го он с расчетливой наивностью «делится» с Геккерном: якобы влюбился без памяти, ему отвечают взаимностью, но мешает муж... Все это про Наталью Пушкину.

Пушкин, Натали и Дантес.
Худ. Евгений Устинов, 1988

Константин Дантес. Неизвестный художник, 1836

Можно с уверенностью утверждать: этот роман – полнейшая выдумка. Нет ни одного свидетельства, что между Натальей Николаевной и Дантесом в тот момент были отношения. Кроме того, она была на седьмом месяце беременности.

Однако, находясь в Париже, Геккерн верил всему и, сгорая от ревности, отчаянно искал решения вопроса с усыновлением. В итоге появилась схема инкорпорации Дантеса в дворянство Нидерландов, несмотря на то что тот находился на военной службе у российского императора без разрешения голландского короля, которое в таком случае было обязательным.

Решение принималось долго. Доводы Геккерна в Голландии находили неубедительными. Наконец 5 мая 1836-го заветный указ был подписан. Правда, с серьезной оговоркой: сначала натурализация Дантеса, потом – и то если родственники барона не будут против – инкорпорация в дворянство с правом носить титул Геккерна.

Императора же России Геккерн обманул, заверив: у него уже есть указ короля. Поэтому-то в июне появилось постановление Сената: поручик Егор Георгиевич Дантес отныне барон Геккерн...

Женитьба Дантеса

– Свет счел это скандалом. «Это усыновление, – писал вюртембергский дипломат Х. фон Гогенлоэ-Киршберг, – стало предметом разговоров в петербургских салонах и послужило основанием для шу-

ток мало приятных для обоих Геккернов». Нейтрализовать эти разговоры можно было лишь одним путем: либо Дантес женится, либо предъявит свету громкий роман. Причем такой, который не давал бы ему возможности жениться. То есть с замужней женщиной.

Дантес воспользовался придуманным им романом с Натальей Пушкиной. И в августе 1836-го начал демонстративные ухаживания.

Так продолжалось до ноября, когда Пушкин и семеро его друзей получили злобный пасквиль: «*Полные кавалеры, командоры и рыцари светлейшего ордена рогоносцев, собравшись в великом Капитуле, под председательством достопочтенного великого магистра ордена, его превосходительства Д. Л. Нарышкина, единодушно назвали г-на Александра Пушкина коадьютором [заместителем] великого магистра ордена рогоносцев и историографом ордена*».

Надо сказать, что автор пасквиля до сих пор не установлен, хотя в разные годы было несколько его графических экспертиз. Сегодня подозрение падает на Владимира Соллогуба...

Однако Пушкин решил, что письмо – дело рук Дантеса и его «отца»: по мнению поэта, и бумага, и стиль были иностранными.

И в ноябре 1836-го вызвал Дантеса на дуэль, будучи уверенным в его авторстве.

Геккерн вмешался, своеобразно уладив скандал: Жорж женился на сестре

Екатерина Дантес баронесса де Геккерн. Худ. Жан-Батист Сабатье, 1838

Натальи Николаевны, засидевшейся в девицах Екатерине Гончаровой. А Пушкина вынудили письменно признать, что Дантес женится не из трусости, а так как сильно и давно любит Екатерину.

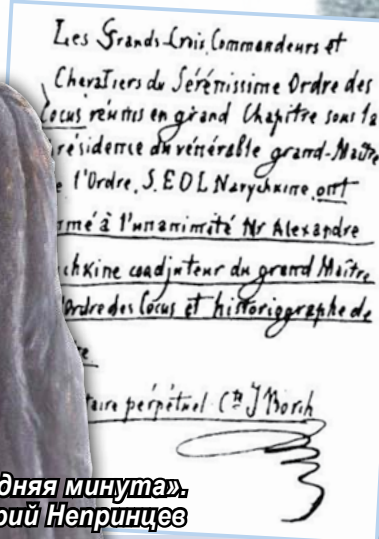
Александрина

– Поэт начал демонстративно третировать Дантеса, не желая с ним общаться. В отместку юный Геккерн стал гоняться за третьей сестрой Натальи Николаевны, Александриной. Тогда же появился слух, якобы Пушкин тоже влюблен в свояченицу и даже живет с ней. Как теперь выяснилось, это придумал не Дантес, а друг поэта, Петр Вяземский: имея склонность к Наталье Николаевне, он сам пытался за ней ухаживать...

Между тем Дантес, женившись в январе 1837-го на Екатерине, продолжал ухаживать за Александриной, что выводило Пушкина из себя. Особенно оскорбительно

«Последняя минута». Худ. Юрий Непринцев 1988 г.

Пасквиль

это выглядело потому, что к свадьбе Екатерина была уже беременной.

Был и еще неприятный момент, связанный с Александрой. Геккерн, будучи скрягой, не собирался давать Дантесу и его жене Екатерине денег на горничную. Супруги собирались в Париж, и в этом качестве решили взять с собой Александрина. Все это происходило как раз в январе 1837-го...

Не об этом ли очередном унижении узнал Пушкин на вечере у Вяземских 25 января? Ведь гневное письмо Геккерну поэт написал как раз после того вечера, снова потребовав прекратить отношения между семьями.

МИФ II В ДЕНЬ ДУЭЛИ ВСТРЕЧАЛИСЬ С ДАНЗАСОМ У ВОЛЬФА И БЕРАНЖЕ

Оберегали секундантов

— Считается, что Пушкин и его секундант, Константин Данзас, отправились к месту дуэли из кофейни Вольфа и Беранже. Но это миф, придуманный, дабы спасти лицейского друга. Участники дуэлей в то время приговаривались к смертной казни, поэтому на следствии нужно было представить, что Данзас стал участником дуэли невольно.

Поддерживая эту версию, 5 февраля 1837-го Жуковский написал открытое письмо отцу поэта, в котором изложил события следующим образом. Утром 27 января, еще не имея секунданта, Пушкин рано вышел из дома. На улице встретил Данзаса. Не посвящая друга в суть дела, попросил съездить с ним во французское посольство и стать свидетелем разго-

вора поэта с Оливье д'Аршиаком, секундантом противника. Там Пушкин якобы прочитал Данзасу копию своего письма к Геккерну, спровоцировавшего дуэль. И оставил друга для выработки условий дуэли, «а сам возвратился к себе и дожидался спокойно развязки». «По условию, Пушкин должен был встретиться в положенный час со своим секундантом, кажется, в кондитерской лавке Вольфа, дабы оттуда

ехать на место; он пришел туда в... часов», — пишет Жуковский, оставляя пропуск вместо конкретного времени и указав место встречи перед дуэлью лишь предположительно («кажется»).

Однако в личных заметках Жуковский описал тот роковой для поэта день иначе: «Встал весело в 8 часов. После чаю много писал, часу до 11-го. С 11 обед. Ходил по комнате необыкновенно весело, пел песни. Потом увидел в окно Данзаса, в дверях встр. радостно. Вошли в кабинет, запер дверь. Через неск. минут посл. за пистолетами. По отъезде Данзаса начал одеваться. Вымылся весь, все чистое. Велел подать бекеш. Вышел на лестницу. Возвратился, велел подать в кабинет большую шубу и пошел пешком до извозчика. Это было ровно в 1 ч. Возвратился уже темно, в карете. Дан-

зас входит, спр. барыня дома. Вынесен из кареты людьми. Камердинер взял его в охапку. Грустно тебе нести меня...»

Как видно из этого описания, Данзас знал, что будет секундантом, и сразу же отправился за пистолетами. Думаю, предпочтение надо отдать именно этим заметкам.

Показания следствию

— В открытом письме Жуковский не только пытается создать официальную версию, но и словно подтверждает показания Данзаса следствию. Эти документы сохранились в архивах.

Секундант Пушкина давал показания несколько раз. Сначала 2 февраля. Затем 9-го и 11-го. Так, из показаний Данзаса от 11 февраля следует, что в первом часу пополудни поэт встретил его на Цепном мосту, повез во французское посольство, чтобы тот присутствовал при разговоре Пушкина с д'Аршиаком. Объяснив атташе причину конфликта, уехал, оставил Данзаса выработать условия дуэли, потребовав, чтобы дело было закончено в тот же день.

После разговора с д'Аршиаком Данзас якобы отправился к Пушкину, тот послал его за пистолетами и «в исходе 4-го часа они отправились на место дуэли». Кондитерскую Вольфа и Беранже в этой версии Данзас не упомянул, однако в самых первых его показаниях, 2 февраля, она фигурировала: секундант поэта говорил, что Пушкин послал его за пистоле-

Александра
Гончарова.
Неизвестный
художник

Кофейня Вольфа и Беранже

Цепной мост в Санкт-Петербурге

тами и парными саями, а соединиться они должны были у Вульфа и Беранже.

Очевидно, что Данзасу надо было подчеркнуть свою непричастность к подготовке дуэли. Отсюда — случайная встреча на мосту и согласие на невинное предложение друга побыть свидетелем разговора. А вот уже после посольства ему надо было посетить Пушкина, затем отправиться за оружием, а потом, конечно, встретиться еще раз... Но, где и когда должна была состояться эта последняя встреча, Данзас старался не упоминать.

Четверть века спустя он повторил эту же версию публицисту Александру Аммосову, прибавив, что привез Пушкину письменные условия дуэли, и упомянув встречу в кофейне у Вольфа и Беранже...

И все-таки мы больше доверяем записям Жуковского. Тем более что трудно представить, зачем бы Пушкин стал в посольстве читать копию своего письма к Геккерну, ведь секундант Дантеса его наверняка прекрасно знал...

К месту дуэли ехали все вместе

— В 9 утра 27 января Пушкин получил от д'Аршиака записку, призывающую прислать к нему секунданта. Поэт тут же ответил на нее раздраженным письмом: «Я вовсе не желаю, чтобы праздные языки вмешивались в мои семейные дела; поэтому я не согласен ни на какие переговоры между секундантами. Я приведу моего только на место

поединка». И добавил — согласен, чтобы Дантес сам подобрал ему секунданта. «Что касается времени и места, всегда готов к его услугам ... я не тронусь с места до окончательной встречи», — написал Пушкин.

На это д'Аршиак около часа дня ответил запиской: Пушкин обязан найти секунданта сам, переговоры между ними необходимы. Это условие Дантеса.

Но, видимо, Пушкин действовал так, как заявлял д'Аршиаку. Он «тронулся с места» только для «окончательной встречи». Послав Данзаса за пистолетами, поэт затем встретился с ним, чтобы вместе отправиться во французское посольство.

В принципе, их встреча могла состояться где угодно — в кондитерской или на Цепном мосту. Или вообще недалеке от квартиры поэта (Жуковский же пишет про «извошика»).

Правда, сосед поэта, Николай Лубяновский, занимавший второй этаж дома на Мойке, столкнулся с ним, когда тот выходил из ворот. По его рассказу, Пуш-

кин бодро и весело шел «к углу Невского проспекта, в кондитерскую Вольфа». Однако Лубяновский не видел, куда именно шел поэт, а магазин военных товаров Алексея Куракина, где Данзас приобрел пистолеты, находился совсем рядом, на углу Невского и Большой Морской, в доме №13.

Пушкин явно не хотел объяснений между секундантами, в противном случае он мог отправить Данзаса в посольство к д'Аршиаку одного. Видимо, никакого объяснения там и не было. Прибыв в посольство, Пушкин и Данзас сразу же отправились к месту дуэли. Возможно, вместе с Дантесом и д'Аршиаком (помните, Данзас должен был достать парные сани), а может быть, и порознь.

Как бы то ни было, на место дуэли они прибыли вместе.

Суд над участниками дуэли

— 29 января 1837-го командующий отдельным гвардейским корпусом генерал-адъютант Карл Бистром приказал судить Жоржа Дантеса военным судом. О своем распоряжении он рапортовал Николаю I. Царь приказал предать военному суду не только поручика Дантеса, но и камер-юнкера Пушкина, а также всех лиц, причастных к дуэли, исключая иностранных подданных, о причастности которых к поединку должна быть составлена особая записка.

Но Пушкин умер, д'Ар-

шиак за день до начала работы комиссии военного суда, 2 февраля, отбыл в Париж.

Перед судом предстали только Дантес и Данзас.

МИФ III

ПУШКИН БЫЛ РАНЕН В ГРУДЬ

Куда стрелял Дантес

— Принято считать, что Пушкин был ранен то ли в грудь, то ли в бок. Следствие это не интересовало. Хотя медицинское заключение было. Запись о вскрытии составил доктор Владимир Даль, но опубликовал ее лишь спустя 40 лет: «По вскрытии брюшной полости все кишки оказались сильно воспаленными; в одном только месте, величиною с грош, тонкие кишки были поражены гангреной. В этой точке, по всей вероятности, кишки были ушиблены пулей.

В брюшной полости нашлось не менее фунта запекшейся крови, вероятно, из перебитой бедренной вены. По окружности большого таза, с правой стороны, найдено было множество небольших осколков кости, и, наконец, нижняя часть крестцовой кости была раздроблена.

По направлению пули надобно заключать, что убитый стоял боком, вполоборота, и направление выстрела было несколько сверху вниз. Пуля пробила общие покровы живота в двух дюймах от верхней оконечности чресельной, или подвздошной, кости (ossis iliaci dextri) правой стороны, потом шла, скользя по окружности большого таза, сверху вниз, и, встретив сопротивление в крестцовой кости, раздробила ее и засела где-нибудь поблизости. Время и обстоятельства не позволяли продолжить подробнейших разысканий. Относительно причины смерти надобно заметить, что здесь воспаление кишок не достигало еще высшей степени: не было ни

**Дуэль Александра
Пушкина с Жоржем
Дантесом.
Худ. Адриан
Волков, 1869**

сывороточных, или конечных, излияний, ни приращений, а и того менее общей гангрены. Вероятно, кроме воспаления кишок, существовало и воспалительное поражение больших вен, начиная от перебитой бедренной; а наконец, и сильное поражение оконечностей становой жилы (caudae equinae) при раздроблении крестцовой кости».

Судя по описанным повреждениям, Пушкин был ранен не в грудь и не в бок, а в нижнюю часть живота, чуть выше паха.

Это, кстати, подтверждает и отверстие от пули на его сюртуке. В 1856-м из Сибири возвращался декабрист Иван Пущин. В Нижнем Новгороде он встретился с Владимиром Далем, и тот показал лицейскому другу поэта скорбную реликвию — сюртук, в котором стрелялся Пушкин. На сюртуке, против правого паха, было небольшое отверстие от пули, унесшей жизнь поэта.

При чем здесь князь Вяземский

— 6 февраля 1837-го состоялся первый допрос Дантеса. Спросили о подробностях дуэли, но он заявил: об этом лучше узнать у Петра Вяземского, мол, «реляцию» о дуэли д'Аршиак вручил князю.

Удивительно. С одной сторо-

ны, Дантес вроде бы не желал вмешивать в процесс посторонних и даже Данзасу предлагал скрыть участие в дуэли (тот отказался). С другой — вдруг просит расспросить о поединке того «рассказавшего, что было».

8 февраля Вяземский предстал перед комиссией. Без документов. Объяснив: никакой «реляции» у него нет, а есть лишь частное письмо д'Аршиака, поскольку при встрече с французским атташе попросил того «рассказать, что было».

Петр Андреевич лукавил: о подробностях поединка он узнал еще вечером 27 января, сразу после дуэли, в квартире умирающего поэта, от Данзаса, которого встретил там.

Секундант Дантеса к тому времени уже отбыл за границу, продолжал докладывать сууду Вяземский, но в письме просил князя показать его Данзасу. В свою очередь Данзас написал Вяземскому свое изложение событий. Так князь объяснил суду как бы случайное создание письменной версии, заswидетельствованной обоими секундантами.

На самом деле князь встречался и с Данзасом, и с д'Аршиаком. По крайней мере, 31 января друг поэта, Александр Тургенев, записал в дневнике, что зашел вначале в дом Пушкина, а потом отправился к д'Аршиаку, где нашел Вязем-

Жилет, в котором Пушкин стрелялся на дуэли. На нем отверстий от пули нет. Хранится в мемориальной квартире поэта. А вот сюртук, который Даль показывал Пушкину, не сохранился

Дантес стрелял из пистолетов, которые ему предоставил д'Аршиак — немецкого мастера Карла Ульбриха

ского и Данзаса, говоривших о поэте.

Видимо, на той встрече они и договорились подготовить документы о дуэли, излагающие версию для суда.

«Реляции»

— 10 февраля князь представил суду письма секундантов. Вот описание дуэли, данное д'Аршиаком: «Была половина пятого, когда мы прибыли на назначенное место... Так как глубокий снег мог мешать противникам, то надобно было очистить место на двадцать шагов расстояния, по обоим концам которого они были поставлены. Барьер означили двумя шинелями. Каждый из противников взял по пистолету. Полковник Данзас подал сигнал, подняв шляпу. Пушкин в ту же минуту был уже у барьера; барон Геккерн сделал к нему четыре из пяти шагов. Оба противника начали целиться; спустя несколько секунд раздался выстрел. Пушкин был ранен. Сказав об этом, он упал на шинель, означившую барьер, лицом к земле и остался недвижим. Секунданты подошли; он приподнялся и, сидя, сказал: "Постойте". Пистолет, который он держал в руке, был весь в снегу; он спросил другой... Пушкин, опираясь левой рукой

о землю, начал целиться; рука его не дрожала. Раздался выстрел. Барон Геккерн, стоявший неподвижно после своего выстрела, упал в свою очередь раненый».

Данзас подтвердил такое изложение событий, сделав лишь пару небольших замечаний. Относительно же ранения Дантеса пояснил: «Противники шли друг на друга грудью. Когда Пушкин упал, тогда Геккерн (Дантес) сделал движение, чтобы подойти к нему; после же слов Пушкина, что он хотел стрелять, он возвратился на свое место, стал боком и прикрыл грудь правой рукой».

Откуда взялся миф

— Именно фраза Данзаса «противники шли друг на друга грудью» создавала впечатление, что Пушкин был ранен в грудь. А поскольку секундант поэта написал, что Дантес «прикрыл грудь», получалось, что Пушкин туда и метил.

Когда материалы дела были представлены начальству, командующий гвардейской дивизией генерал-адъютант Степан Апраксин именно так понял ситуацию: «Камер-юнкер Пушкин получил смертельную рану в грудь, от которой он умер. Геккерн же слабо ранен в руку».

Между тем в военно-судном деле о дуэли нет никаких меди-

цинских документов о характере ранения Пушкина. Ни слова о том, куда был ранен поэт, и в письме д'Аршиака. В рапорте Карла Бистрома царю Пушкин не упоминается вовсе, говорится лишь, что во время дуэли был ранен Геккерн. И на первых страницах дела, где приведены мнения гвардейского генералитета, речь идет о ранении поэта «в грудь».

Однако в ряде документов дела говорится о ранении в бок. Откуда? Дело в том, что полковник Галахов, проводивший предварительное дознание, со слов Дантеса записал, что тот «ранил его в правый бок и был сам ранен в правую руку». А секундант Пушкина о характере полученных противниками ранений не говорил вовсе.

19 февраля комиссия военного суда закончила расследование. В выписке по делу дуэль была описана на основе «реляции» д'Аршиака и Данзаса, то есть без указания места нахождения раны поэта. Та же картина была представлена и в сентенции суда.

Особое мнение, впрочем, высказал Карл Бистром. Он жестко обвинял Дантеса, писал также, что «не взято надлежащего засвидетельствования о причине смерти... Пушкина». Его мнение приняли во внимание и внесли изменения в описание поединка, в частности, что «первый выстрелил Геккерн и ранил Пушкина в правый бок». 18 марта царь утвердил этот доклад. Так появился миф, что Пушкин был ранен в правый бок.

Между тем еще при жизни поэта, 28 января, старший врач полиции Петр Юденич, доно-

Набережная Мойки,
квартира Пушкина

сивший в медицинский департамент МВД о происшествиях в столице, сообщил, что Пушкин «ранен пулею в нижнюю часть брюха», Дантес – «в правую руку, навывлет, и получил контузию в брюхо».

Целились друг другу в пах

– Это была жестокая дуэль. Если судить по «реляции» д'Аршиака и Данзаса, расстояние между противниками составляло всего 11 шагов. Искусство Пушкина в стрельбе хорошо известно. Менее известно, что и Дантес был метким стрелком. А с одиннадцати шагов даже профан мог попасть примерно в то место, куда целился, даже при сильном ветре... Трудно не признать: Дантес намеренно стрелял Пушкину в пах. А куда целился смертельно раненный поэт?

Комиссия военного суда отправила к раненому Дантесу штаб-лекаря гвардейского кавалерийского корпуса Стефановича, чтобы тот освидетельствовал подсудимого. Из выписки следует, что «Геккери имеет пулевую проникающую рану на правой руке, ниже локтевого сустава на четыре поперечных перста. Вход и выход пули в небольшом отдалении друг от друга. Обе раны находятся в сгибающих персты мышцах, окружающих лучевую кость, более к наружной стороне. Больной... кроме боли в раненом месте, жалуется также на боль в правой верхней части брюха, где вылетевшая пуля причинила контузию».

ударилась в пуговицу панталон, на которую надеты были помочи, и уже ослабленной отскочила в грудь». То же самое утверждал и Жуковский в письме к отцу Пушкина.

Пуговица, на которую надевались подтяжки, располагалась в районе пояса панталон. Значит, вовсе не грудь прикрывал он пистолетом. Если его правая рука в месте ранения находилась на уровне пояса, то пистолет должен был быть не поднят, а, наоборот, опущен. Выходит, Дантес прикрывал оружием свой пах, видимо, следя, куда был направлен пистолет Пушкина. Или ожидая от раненого противника выстрела в то же место, куда стрелял сам...

Этот вывод подтверждает и Александр Тургенев в одной из самых ранних записей о поединке. Он находился в квартире умирающего поэта. В девять утра 28 января Тургенев написал: «Геккери ранен в руку, которую держал у пояса, что спасло его от подобной раны, какая у Пушкина». То есть в нижнюю часть живота.

СУДЬБА НАКАЗАЛА ДАНТЕСА ИНАЧЕ

– Данзас получил всего четыре месяца гауптвахты, а Дантеса выслали из России, – рассказывает Сафонов. – Он потом был членом разных акционерных обществ – газовых, банковских... Сделал блестящую политическую карьеру и умер в 1895-м, став сенатором и командором, даже орден Почетного легиона получил.

Судьба покарала его иначе. У него было четверо детей. Одна из дочерей стала страстной поклонницей Пушкина и возненавидела отца за убийство дяди. Однажды она назвала его убийцей поэта и с тех пор не сказала отцу ни слова. Рассказывали, что ее комната была обращена в молельню. Перед аналоем висел большой портрет Пушкина, перед которым молилась дочь Дантеса, на стенах были другие портреты поэта...

Думаю, не из деликатности секунданты и друзья дуэлянтов пытались замять вопрос, куда был ранен поэт. Поединок, судя по всему, сопровождался высоким накалом страстей и необыкновенной жестокостью, прежде всего со стороны Дантеса. Он ведь старался не просто поразить противника, а причинить ему как можно больше страданий...

■ Записала
Елена Скворцова

Смерть Пушкина.
Худ. Дмитрий
Белюкин, 1985-1986